

ВОЗБУЖДЕННЫЙ ЭНТУЗИАЗМ
ЗАМЕЧАНИЯ О ТЕУРГИИ

I

I A O, высшая Сущность у гностиков, истинный Бог – вот Повелитель этого дела. Так взовем же к Нему тем именем, которым богохульствуют Компаньоны Королевской Арки, дабы Он помог нам провозгласить в этом наброске переданные нам методы!

II

Как я предполагаю, божественное сознание, которое отражается и преломляется в работах Гениев, питается определенной секрецией. Эта секреция аналогична сперме, но не идентична ей. Лишь немногие мужчины, и еще меньшее количество женщин (такие женщины все без исключения являются андрогинами) обладают ей в любое время и в любых количествах.

Эта секреция настолько связана с половыми отношениями, что иногда мне кажется, будто она может быть сопутствующим продуктом процесса выработки семени. В некотором виде это учение было давно общепринято, что заметно в религиозных запретах любых культур. Святость считалась зависящей от целомудрия, а целомудрие практически всегда трактовалось как воздержание. Но я сомневаюсь в том, что зависимость действительно такая простая, как считается; например, на своем опыте я обнаружил, что проявление умственной творческой силы всегда совпадает с некоторым ненормальным состоянием физических сил, направленных на воспроизводство. Но то, что долгий период воздержания или переизбыток оргий благоприятны для ее проявления или хотя бы для ее зарождения, совершенно не очевидно.

Я знаю себя, во мне эта сила чрезвычайно сильна, ее результаты грандиозны. Например, я полностью написал «Тангейзера» от замысла до завершения за шестьдесят семь часов непрерывной работы. Даже когда я остановился, я не почувствовал прошедшего времени и не ощутил никакой усталости. Эта работа была написана мной в возрасте двадцати четырех лет сразу же после окончания оргии, которая должна была полностью исчерпать мои силы.

Все чаще и чаще я замечал, что так называемое сексуальное удовлетворение не удовлетворяло и не утомляло меня, и извергалось в виде потоков поэзии, опозорившей меня.

Но и в противоположность этому, период воздержания иногда укреплял меня перед великими делами, хотя это совсем не факт. По окончании экспедиции K2, после пяти месяцев воздержания я вообще ничего не сделал, за исключением очень незначительных стихов, написанных месяцами позже.

Упомяну 1911 год. В то время я жил с женщиной, которую любил, и был в прекрасной форме. Ее здоровье, однако, было слабым, и это постоянно беспокоило нас обоих. Погода была неизменно хорошая и теплая. В течение примерно трех месяцев я с трудом дожидался утра; когда я вставал, меня всегда ждала новая идея, которую надо было записать. Общая энергия моего существа была чрезвычайно высока. Мой вес был 10 стонов 8 фунтов (около 67 кг – прим. пер.), когда я был на десять лет моложе, я входил в ту же весовую категорию. Мы прогуливались и ежедневно проходили около 20 миль через холмистый лес. Общее количество работ, написанных мной в то время огромно, их разнообразие еще более впечатляет; не буду говорить об их великолепии.

Вот примерный список по памяти; он далек от исчерпывающего:

(1) Несколько дюжин инструкция для А. А., в том числе Либер Астарте и "Храм Царя Соломона" для "Равноденствия VII".

(2) Короткие истории: "The Woodcutter" и "His Secret Sin"

(3) Пьесы: "His Majesty's Fiddler", "Elder Eel", «Adonis», "The Ghouls", «Mortadello» – написаны одна за другой.

(4) Поэмы "The Sevenfold Sacrament", "A Birthday"

(5) Основы греческой Каббалы (включая коллекцию и анализ нескольких тысяч слов).

Я думаю, что этот случай уникален в истории литературы. Далее, я могу обратиться к своей второй поездке в Алжир, где, несмотря на то, что моя сексуальная жизнь была достаточно полна, она не удовлетворяла меня.

Уезжая из Бискры, я был настолько переполнен идеями, что мне пришлось сойти с поезда в Эль-Кантаре, где я и написал "The Scorpion". Пять или шесть поэм были написаны мной на пути в Париж; "The Ordeal of Ida Pendragon" во время моей 24-часовой остановки в Париже, «Snowstorm» и "The Electric Silence" сразу после моего возвращения в Англию.

В целом скажу, что я всегда мог проследить связь между своим сексуальным состоянием и состоянием художественного творчества, она столь очевидна, что практически говорит об их идентичности, и в то же время столь расплывчата, что я не могу сделать насчет нее ни одного серьезного предположения.

Именно эти размышления причиняют мне боль, когда невежды упрекают меня в желании механически производить шедевры. Я могу потерпеть неудачу, однако моя неудача в тысячу раз величественней, чем их наибольшие успехи.

Поэтому я буду основывать свои замечания не столько на наблюдениях и экспериментах, проведенных самостоятельно, сколько на общепринятых классических методах создания этого возбужденного энтузиазма, который и является тем рычагом, который двигает Бог.

III

Древние греки говорили, что существует три метода освобождения секреции гениальности, о которой я говорил. Возможно, они думали, что их методы позволяют ей выделяться, но я не склонен без сомнений верить в это. Ибо для проявления силы необходимо ее наличие, а сила эта должна откуда-то появиться.

Я считаю, что проще назвать это «подсознанием» и «секрецией», чем предполагать наличие внешнего источника. Легче расширить понимание «человека», чем изобретать «Бога». Однако, отброшу краткость и скажу: я узнал на своем опыте, что стегать уставшую лошадь бесполезно. Иногда я оставался без единой капли этого эликсира. Восстановить его не удавалось никакими средствами – ни отдыхом в постели, ни наркотиками, ни упражнениями. С другой стороны иногда, когда после тяжелого периода работы я падал от физического истощения, буквально валялся на полу и не мог пошевелить рукой или ногой, возникшая идея полностью восстанавливала мои силы, а работа над этой идеей избавляла меня от состояния усталости, хотя на первый взгляд напротив, требовала серьезных дополнительных усилий.

Точной аналогией (нигде более не наблюдаемой) является случай мании. Сумасшедший может бороться с шестью тренированными атлетами часами и не проявлять никаких признаков усталости. Затем к нему приходит внезапный упадок сил, но даже малейшее напоминание о возбудившей его идее, заставит его возобновить борьбу с новыми силами. До открытия "бессознательных мускульных действий" и их результатов, люди разумно предполагали, что такой человек "одержим дьяволом". Разница между гением и безумцем заключается не в количестве, а в качестве их работы. Гений организован, маньяк хаотичен. Часто организованность гения довольно своеобразна и может быть принята неуравновешенным и невежественным врачом за безумие.

Время показало, что Уайтслер и Гоген "придерживались правил" так же, как и их учителя, которых они, возможно, разочаровали.

IV

Древние греки говорили, что есть три метода для получения разряда в Лейденской Банке Гениальности. Эти три метода они приписывали трем Богам.

Эти боги – Дионис, Апполон и Афродита. По-нашему: вино, женщина и песня.

Было бы большой ошибкой предположить, что греки рекомендовали посещать с этой целью бордели. С таким же успехом можно заклеить Верховную Мессу в соборе Святого Петра на основании того, что вы видели на протестанском собрании. Беспорядок всегда является пародией на порядок, поскольку у беспорядка не существует архетипа, которому он мог бы уподобляться. Оуэн Симен может спародировать поэта, но никто не может спародировать Оуэна Симена. Критик – это набор впечатлений; за ним нет никакого эго. Все

фотографии по сути своей похожи; работы всех великих художников по сути своей различны.

Некоторые писатели предполагают, что в древних Элевсинских мистериях Верховный Жрец публично совокуплялся с Верховной Жрицей. Даже если это так, то настолько же «неприлично», насколько современного для священника «богохульно» превращать хлеб и вино в плоть и кровь Бога. Действительно, протестанты считают это богохульством, но протестант – это один из тех, кто все священные вещи называет профаническими, тех, чей полностью развращенный ум не может увидеть в сексуальном акте ничего, кроме преступления или издевательства, тех, чья мимика ограничена злобой или насмешкой. Протестантизм – это экскремент человеческой мысли, и потому в протестантских странах искусство, даже если оно есть, существует только для того, чтобы вызывать отвращение. Вернемся же от этого непривлекательного отступления к нашему разговору о методах греков.

V

Согласимся далее с тем, что хотя вино, женщина и песня являются необходимыми атрибутами портовой таверны, из этого не следует, что эти ингредиенты несомненно дают адскую смесь.

Некоторые люди столь простодушны, что думают доказать происхождение религиозного инстинкта как простого выражения сексуальности, и что таким образом они уничтожат религию.

Мы скорее предположим, что портовая таверна дает моряку его единственный проблеск неба, так же, как и деструктивная критика фаллицистов только подтвердила, что секс является причастием. Сознание, говорит материалист, есть прикладная функция мозга. Он только переформулировал старое высказывание: "Ваши тела есть храм Святого Духа"!

В настоящее время секс справедливо считается огненной силой, вечно питающей человечество. Хаксли признавал, что "некоторые из низших форм жизни являются по сути бессмертными", поскольку они продолжают размножаться вечно путем деления, а сколько бы раз вы не делили «х» на 2, всегда остается что-нибудь. Но ему никогда не приходило в голову обратить внимание на то, что человечество бессмертно по тем же самым причинам, в течение многих веков появляются люди с теми же качествами, пусть даже и изменяющимися под действием обстоятельств, но всегда аналогичными по сути. Но духовный плод самого процесса состоит в том, что в момент разрядки наступает физический экстаз, спазм, аналогичный ментальному спазму в результате медитации. И поэтому при освященном церемониальном использовании полового акта можно достигнуть божественного сознания.

VI

Таким образом, половой акт является причастием, остается лишь понять, каким образом это ограничивает использование половых органов. Во-первых, очевидно, что их использование по их природному физическому назначению абсолютно естественно. Но если применять их церемониально для религиозных целей, то обнаружится, что на этот акт накладывается множество ограничений.

Ибо в этом случае органы становятся священными. То, насколько человек порочен, играет очень небольшую роль для процесса размножения; наоборот, наиболее развращенные женщины могут зачать, и почти всегда зачинают более здоровых детей, чем бесполое скромницы. Следовательно, так называемые моральные ограничения не основаны на каких-либо реальных причинах, а значит ими можно пренебречь.

Но стоит признать религиозную функцию половых органов, как сразу становится понятно, что половой акт не должен быть осквернен. Его нельзя совершать легкомысленно или глупо, этому не может быть оправданий.

Он может быть совершен по прямому назначению, для продолжения рода.

Он может быть совершен из-за настоящей страсти; ибо страсть, как подразумевается из ее наименования, возникает под действием божественной силы и красоты вне зависимости от нашего желания, а зачастую даже вопреки ему.

Именно случайное или привычное использование (то, которое Христос называл "праздным") этих сил, а скорее даже злоупотребление ими, и приводит к их профанации. Далее, становится очевидным, что если акт сам по себе является причастием в религиозной церемонии, то этот акт должен быть выполнен исключительно для любви к Богу. Все личные рассуждения должны быть безжалостно изгнаны. Так же, как любой священник может выполнить чудо превращения святых даров, так и любой человек, обладающий необходимой квалификацией, может совершить другое чудо, природа которого и составляет предмет последующей дискуссии.

После устранения личных установок крайне необходимо отвергнуть общественные и прочие понятия подобного рода.

Физическая сила и красота необходимы и желательны по эстетическим причинам, ибо внимание участников поклонения будет отвлекаться, если они уродливы, обезображены или неумелы. Мне необходимо сильно подчеркнуть необходимость самого строгого самоконтроля и концентрации на своей роли. Богохульно наслаждаться грубым вкусом вина во время причастия, точно так же и участвующие должны подавлять даже малейшие признаки животного наслаждения.

Нет необходимости говорить о том, как эти способности проверяются; достаточно лишь заметить, что адепты всегда знали, как сохранять эти умения.

Также отсутствует необходимость настаивать на наличии подобного качества у ассистентов; сексуальное возбуждение должно быть подавлено и превращено в его религиозный эквивалент.

VII

После предварительных замечаний, данных с целью защиты от предполагаемой критики протестантов (они, будучи сотворенными Богом чуть ниже, чем Ангелы, опустили себя ниже зверей, последовательно извращая все божественное и человеческое), мы можем обратиться к рассмотрению истинной природы этих древних методов возбуждения энтузиазма.

Музыка состоит из двух частей: тон, или высота, и ритм. Последнее качество роднит ее с танцем, а та часть танца, которая не связана с ритмом, и является сексом. Та же часть секса, которая не является инстинктивным движением, проявлением танца, есть опьянение души, что связывает его с вином. Дальнейшие сравнения студент может провести самостоятельно.

Используя эти три метода одновременно, можно таким образом стимулировать самую сущность человека.

Музыка приводит мозг в гармонию, направляя его на нужный путь; вино вызывает проявление основных стимулов животной природы; и сексуальное возбуждение возвышает духовную природу человека из-за своего сходства с высочайшим экстазом. Однако, ему всегда требуется произвести финальную трансмутацию. До тех пор, пока у него не образуется той особой секреции, о которой я говорил, результат будет весьма банален.

Эта система настолько соответствует природе человека, что ее пародирование и профанацию можно увидеть не только в морской таверне, но и на балу в светском обществе. Там для людей незначительных уготовано пьянство, болезни и смерть, для людей средних – постепенное притупление высших чувств, а для высокоразвитых – приятное возбуждение, вызывающее в лучшем случае просто пожизненную любовь к этим вещам.

Если эти общественные «ритуалы» выполнены должным образом, то они не должны вызывать никакого истощения. После бала вы должны почувствовать необходимость продолжительной прогулки на свежем утреннем воздухе. Усталость или скука, головная боль или сонливость – это предостережения Природы.

VIII

Теперь о предназначении такого бала, духовные установки при его посещении представляются мне наиважнейшим вопросом. Если вы идете туда с целью убить время, то скорее убьете себя. Бодлер писал о первом периоде любви, во время которого мальчик будет скорее целовать деревья в лесу, чем не будет целовать вообще ничего. В возрасте тридцати шести лет я очутился в Помпее, страстно целуя большую надгробную статую женщины, которая стояла на могильной аллее. Даже сейчас во время утреннего пробуждения, я иногда начинаю целовать свои руки.

Именно с таким чувством следует идти на бал, и с таким же чувством, только усиленным, очищенным и возвышенным следует покидать его. Если же идти с прямыми религиозными целями, горящими во всем вашем существе, то вы получаете намного больший результат! Рев Бетховена на рассвете не является чем-то необычным для меня, я вскрикивал от радости и удивления, когда осознал (без этого ощущения вообще невозможно что-либо понять) листья травы. Я падал на колени в безмолвном поклонении луне, я отводил свои глаза в священном трепете от доброго Ван Гога.

Теперь представьте себе бал, на котором музыка – это небесный хор, вино – это вино Грааля, или Шабаша Адептов, а ваш партнер – Бесконечный и Вечный, Истинный и Живой Наивысший Бог!

Пойдите хотя бы на общественный бал – "Мулен дэ ля Галет" обслужит даже последних из моих магов – со всей вашей душой, горящей внутри вас, и всей вашей волей, сконцентрированной на этих превращениях – и вы увидите, какой чудесный результат у вас получится! Именно ненависть и отвращение к жизни ведет людей на бал, когда приходит старость; когда же мы молоды, мы будем плясать допоздна; но любовь к Богу – вот единственная истинная любовь, которая не ослабевает с возрастом; чем больше она удовлетворяется, тем становится все глубже и интенсивнее. Кажется, что в благороднейшем человеке эти секреты постоянно восполняются – что конечно предполагает внешний резервуар – и годы теряют всю свою горечь. Мы видим "Брата Лоуренса", Николаса Германа Лорейнского, который в возрасте восьмидесяти лет пребывал в постоянном наслаждении от единства с Богом. Будда в том же возрасте пробегал по Восьми Высшим Трансам, как акробат по лестнице, очень похожие истории рассказывают и про епископа Беркли. Многие люди не достигали никакого единения вплоть до преклонного возраста, а после того, как достигали, то очень редко теряли его.

В действительности гении в обычном смысле этого слова практически всегда проявляли себя еще в молодости. Возможно, следует считать случаи вроде Николаса Германа приобретенной гениальностью. В настоящее время я утвердился во мнении, что гениальность может быть приобретена, иначе говоря, ей обладают практически все. Ее редкость можно приписать разрушающему влиянию испорченного общества. Очень редко встречаются молодые люди без высоких идеалов, благородных идей, чувства просветленности, собственной значимости. Осмысление этих вещей приводит к отождествлению себя с Богом. Через несколько лет они становятся банковскими служащими или даже правительственными чиновниками. Те, кто интуитивно понимает с самого детства необходимость выделяться, и кто имеет невероятное мужество и стойкость перед лицом всей этой тирании, бездушия и насмешек посредственностей – только такие люди могут достигать зрелости, оставаясь неиспорченными.

Каждая серьезная или духовная мысль выставляется как шутка, поэтов считают «слабыми» и «коварными», очевидно потому, что они единственные, кто обладает собственной волей и смелостью, чтобы выстоять против всей школы, детей в союзе с учителями, каковыми когда-то были Пилат и Ирод; честь заменяется надлежанием, а святость – лицемерием. Даже если с трудом обнаружить хорошее зерно, проросшее на благодатной почве, слишком часто оно растрачивается

впустую. Снисходительное одобрение для поэта или художника гораздо хуже, чем любая критика.

И здесь снова сексуальный вопрос (С.В., как называют его толстовцы – сторонники целомудрия, вегетарианства и прочих подобных вещей, не способные думать и говорить о чем-то другом) демонстрирует свою ужасную голову. Я верю, что каждый ребенок от рождения осознает священность секса. Но он не знает, что это такое, и пытается спрашивать об этом с бесконечной застенчивостью. Учитель отвечает ему со священным ужасом, другой ребенок с хитрым взглядом, скрытой усмешкой или еще хуже.

Я склонен согласиться с главой Итона в том, что гомосексуальные влечения среди школьников "не причиняют вреда", а говоря прямо – я считаю их единственной особенностью общеобразовательных школ, благоприятно отражающейся на сексуальной жизни.

Индусы намного мудрее. В известное время полового созревания ребенок готовится подобно тому, как готовят к причастию, его ведут в должным образом освященный храм, где он посвящается со всей торжественностью в тайну жизни мудрой и святой женщиной, опытной в этом искусстве и посвященной специально для этих целей.

Таким образом, половой акт становится религиозным, священным, бескорыстным и полностью свободным от аморальности, эротизма, животности, сентиментальности и прочих отвратительных черт, которыми протестантизм обильно снабдил его. Я думаю, что Католическая церковь в некоторой степени сохранила языческую традицию. Свадьба – это причастие. (Конечно, всегда существовало учение дьяволопоклонников, по которому акт сам по себе объявлялся «безнравственным». Об этих богохульствующим над Природой далее не будет сказано ни слова.) Но пытаюсь очистить этот акт от всей грязи, которая оскорбляет его, Отцы Церкви поневоле добавили другую грязь, которая оскорбляла его еще больше. Они связали его вопросами имущества и наследства. Они хотели, чтобы он служил сразу и Богу, и Маммоне.

Прямо ограничив тех священников, которые пытались использовать всю свою энергию для чуда Мессы, они сочли свое решение великолепным. Магическая традиция была частично утеряна, священники не могли делать того, что ожидалось от них, а неизрасходованная часть их энергии потеряла силу. С тех пор мысли священников, равно как и мысли современных чудаков навечно зациклены вокруг С.В.

Специальная и Секретная Месса, Месса Святого Духа, Месса Тайны Воплощения, будучи выполненной с определенными интервалами, могла бы спасти и монахов, и монахинь, и принести церкви вечное господство над миром.

Вернемся к теме. Редкость гениальности в значительной степени объясняется ее уничтожением в зародыше. Как и в природе, прорастают лишь лучшие растения, не более чем одно из тысячи семян. Точно также обстоятельства убивают всех, кроме сильнейших сынов гениальности. Но как стремительно размножаются кролики в Австралии, где даже миссионеры были известны тем, что способны были зачать девяносто детей за два года – также и мы будем способны растить гениев, если найдем условия, которые тормозят их развитие, и уберем их.

Очевидный практический шаг для этого – вернуть ритуалы Бахуса, Афродиты и Аполлона на подходящие им места. Их не следует открывать каждому, зрелости можно достичь только через испытания и посвящения.

Физические тесты должны быть суровыми, и слабые должны скорее умирать, нежели искусственно оберегаться. То же относится и к интеллектуальному тестированию. Но такие тесты должны быть максимально обширными. В школе я был абсолютно неспособным ко всякого рода атлетическим упражнениям и играм, поскольку я презирал их. Но до сих пор я удерживаю многочисленные мировые рекорды по альпинизму. Аналогично, путем экзаменов невозможно оценить интеллект. Сесил Родес отказался принимать на работу людей с университетским образованием. Ученые степени, внушающие почтение в Англии, являются признаком ее упадка, и даже в Англии они являются живыми примерами канцелярской бессмысленности и педагогического рабства.

Таков вкратце набросок картины, которую я хочу нарисовать. Если бы право приобретать собственность зависело от компетентности человека, его понимания реальных ценностей, и возникла бы новая аристократия, то тот отвратительный факт, что положение человека в обществе связывается с его способностью приобретать шампанское, перестал бы быть фактом. Наша плуто-проституто-политократия не продержится и дня.

Однако я слишком хорошо осознаю, что этой картине не суждено быть нарисованной. Остается только тщательно и тайно работать над этим. Должно отбирать подходящий материал и с крайней почтительностью обучать его этим трем высшим методам, или помогать душе в ее оргазме гениальности.

X

Я не могу переоценить важность этой благородной позиции. Обычные люди находят обычное облегчение в обычном или особенном возбуждении во время сексуального акта.

Коммандер Р.Н. Марстон, эксперименты которого с эффектом, производимым барабаном на замужнюю англичанку, стали убедительной классикой, с восхищением писал об этом. Смутное беспокойство, вначале появившееся у нее, постепенно приобрело сексуальный оттенок, и, если это допускалось, в высшей своей точке переходило в бесстыдную мастурбацию или непристойные движения. Но все это только естественный результат того предположения, что женатые англичанки обычно не знают сексуального удовлетворения.

Их желания постоянно стимулируются грубыми и невежественными мужьями, и никогда не удовлетворяются. Этот факт объясняет удивительное распространение сапфизма в лондонском обществе.

Индусы предупреждают своих учеников об опасности дыхательных упражнений. Конечно, даже малейшая запутанность в сетях моральных или физических удовольствий может привести к тому, что энергия, накопленная в результате практик, начнет произвольно выходить. Я знаю это по своему собственному опыту.

Далее наиболее важно осознать, что облегчение напряжения может быть найдено в том, что евреи и греки называли прорицанием, лучше всего, когда оно организовано подобно искусству. Беспорядочный расход энергии – это просто пустая трата, дикое завывание; упорядоченный расход – это "Прометей освобожденный", или L'age d'airain, в зависимости от особых склонностей восторженного человека. Но должно запомнить, что эти особые склонности очень легко выработать, если ведущая сила энтузиазма станет великой. Если вы не можете выполнять правила других, вы создаете свои собственные правила. При длительном рассмотрении выясняется, что все они одинаково хороши.

Анри Руссо осмеивали всю его жизнь. Как и все остальные, я смеялся от души; хотя почти назло себе, я продолжаю повторять (как гласит его фраза), "что я чувствую нечто; не могу сказать что именно".

Случилось так, что когда некие люди собрали все его картины в одной комнате, тут же стало очевидно, что его «наивность» была простотой Мастера. Пусть никто не думает, что я не могу осознать или недооцениваю опасность применения этих методов. Неприятные последствия являются обычным делом, например, усталость может привести людей к глупому сексуальному кризису.

Большинству англичан необходимо добиться самоконтроля арабов и индусов, идеалом которых является дефлорировать наибольшее количество девственниц – восемьдесят считается довольно хорошим результатом – причем без завершения полового акта.

Разумеется, вопросом первостепенной важности для участника любого фаллического ритуала является способность завершить акт, не позволяя ни одной сексуальной или чувственной мысли овладеть его мозгом. Разум должен быть полностью отделен от тела так, как будто он принадлежит другому человеку.

XI

Из музыкальных инструментов пригодны очень немногие. Лучшим является человеческий голос, и только такой, который может быть с пользой применен в хоре. Вещи вроде оркестра требуют бесконечных репетиций и создают атмосферу искусственности. Орган является ценным солирующим инструментом, и сам по себе является целым оркестром, в то время как его тембр и ассоциации с ним благоприятственно влияют на религиозную идею.

Скрипка наиболее полезна из всех, поскольку каждый ее звук выражает тоску по бесконечному. И в то же время она столь гибка, что имеет гораздо больший эмоциональный диапазон, чем могут выразить ее конкуренты. Ей не требуется аккомпанемент, при возможности можно использовать арфу.

Фисгармония – это ужасный инструмент, даже в том случае, если оно кажется таковым из-за ассоциаций, связанным с ним; фортепиано также, хотя, если не видеть его, в то время как на нем будет играть Падеревский, оно может пригодиться. Труба и колокол великолепны; их стоит применять неожиданно в критический момент церемонии.

Барабан стоит особняком, как вызывающий силу и страсть, он предназначен для отдельного класса церемоний с более интенсивным и непосредственным действием, но в целом менее возвышенных. Он отлично сочетается с практикой мантр и является лучшим аккомпаниментом для любого сакрального танца.

XII

Из сакральных танцев наиболее практичными для собраний являются сидячие формы. Человек садится на пол с перекрещенными ногами и раскачивается вперед-назад в такт произнесению мантр. Один или два обычных танцора для пущей зрелищности как правило только отвлекают от этого упражнения. Я предлагаю использовать очень маленький и очень яркий светильник на полу в центре комнаты. Лучше всего, если эта комната будет иметь мозаичный пол, вполне пригоден обычный ковер в масонской ложе. Таким образом, глаза, если они и будут что-то воспринимать, заметят только ритмическое или механическое движение в перспективе простого немигающего света.

Раскачивание тела с мантрой (которое имеет привычку подниматься и падать само по себе и очень странным образом) становится более выраженным; в результате достигается странная спазматическая стадия, сознание содрогается и покидает человека; возможно, прорывается на уровень божественного, возможно, просто замыкается в себе посредством некоторых изменений во внешних ощущениях.

Выше было дано очень простое описание очень простой и важной формы церемонии, полностью основанной на ритме. Она не требует серьезной подготовки, а ее результаты обычно очень ободряют начинающего.

XIII

Поскольку вино вызывает непотребное веселье и сильное буйство, его применение вызывает намного больше проблем, чем просто музыка.

Исключительная сложность в дозировке. В этом деле требуется достаточная точность; как указывал Блейк, человек может понять, что ему уже хватит, только

тогда, когда примет слишком много. Разница в дозах для разных людей весьма значительна, равно как и для одного человека в разное время.

Церемониальный метод, дабы избежать этого – использовать безмолвного посетителя, дабы тот носил чашу для возлияний и часто передавал ее от одного участника к другому.

Следует пить понемногу и передавать чашу, принимая столько, сколько покажется разумным поклоняющимся. Хотя виночерпий также должен быть посвященным и передавать чашу по своему усмотрению. Малейший признак того, что опьянение овладевает человеком, должно быть для него знаком пропускать его. Эта практика может быть легко адаптирована в ранее описанную церемонию.

При желании вместо вина может использоваться эликсир, с моей руки ставший известным в Европе. Но результаты его использования подобным образом пока изучены недостаточно. В мои ближайшие задачи входит исправить это упущение.

XIV

Сексуальное возбуждение, которое должно завершить гармонию метода, представляет собой более сложную проблему.

Весьма желательно, чтобы используемые телодвижения были приличными в высшем понимании этого слова, а многие люди столь плохо подготовлены, что неспособны оценивать такую церемонию, кроме как с критической или похотливой точки зрения; любая из них будет роковой и перечеркнет всю возможную пользу. Предполагается, что лучше всего будет подождать того момента, когда все присутствующие будут в значительной мере возбуждены, это уменьшит риск профанации.

По моему мнению, нежелательно, чтобы обычные поклоняющиеся делали это на людях. Жертвоприношение должно быть уединенным. Так или иначе ...

XV

В то время, пока я писал, в мою дверь постучал один известный поэт, мы говорили с ним о Тайнствах, что и побудило меня написать несколько замечаний на эту тему. Я сказал ему, что я работаю над идеями, предложенными им, и что я, пожалуй, крепко завяз в этом деле. Он попросил дать ему взглянуть на рукопись (поскольку он свободно читал по-английски, хотя мог говорить только при помощи немногих слов), и сделав это, загорелся идеей и сказал: "Если ты прямо сейчас пойдешь со мной, мы закончим твои заметки". Я был рад найти хоть какое-то благовидное оправдание незаконченной работе, и поспешил надеть шляпу и пальто. "Между прочим", – заметил он в автомобиле, "Я думаю, что ты не забыл сказать мне Слово Розы-Креста". Удивленный, я обменялся с ним секретами I.N.R.I. "А теперь, весьма почтенный и совершенный Принц", – сказал он, "все, что последует далее, лежит за этой печатью". И он показал мне наиболее

важный из всех масонских знаков. "Ты приближаешься к тому, чтобы сравнить свои идеи с нашей реальностью". Он нажал на звонок, машина остановилась, и мы вышли. Он отпустил водителя. «Пойдем», – сказал он, "полмили пройдем по воздуху". Мы прошли сквозь густой лес к старому дому, где нас молчаливо поприветствовал джентльмен, который хотя и был в дворцовом костюме, носил очень «практичный» меч. поприветствовав его в ответ, мы прошли по коридору в переднюю, где нас ожидал другой вооруженный охранник. Он, после дальнейшей проверки, передал мне костюм, регалии Суверенного Принца Розы-Креста, подвязку из зеленого шелка и мантию из зеленого вельвета, окантованную светло-вишневым шелком. "Это низшая месса", прошептал охранник. В передней было также трое или четверо быстро облачающихся леди и джентльмена.

В третьей комнате мы обнаружили образующую процессию, и присоединились к ней. Всего было двадцать шесть человек. Пройдя мимо последнего охранника, мы попали в часовню, на входе стояли молодые мужчина и женщина, одетые в простые ризы из белого шелка, отделанные золотым, красным и голубым цветами. Первый держал горящие смолистые благовония, вторая брызгала проходящих розовым маслом из чаши.

Комната, в которой мы оказалась, была когда-то часовней, по крайней мере, об этом говорила ее форма. Но высокий алтарь был покрыт тканью, на которой были изображены Роза и Крест, на нем были расставлены семь семисвечников.

Все стояли на своих местах; и в руке каждого рыцаря горела тонкая свеча из воска розового цвета, перед ним был букет роз.

В центре нефа находился большой крест – "распятие из десяти квадратов", размером примерно шесть на пять футов, он был нарисован красным на белом полу, по краям были кольца, через них проходили позолоченные шесты. В каждом углу висели флаги с изображениями льва, быка, орла и человека, и сверху на шестах был закреплен голубой навес, на котором были выполнены золотом двенадцать эмблем Зодиака.

Рыцари и Дамы заняли свои места, внезапно в архитраве зазвенел колокол. Все немедленно встали. Снаружи раздался звук трубы, открылись двери, и вошел вестник, за которым шли Верховный Служитель и Служительница.

Верховный Служитель был мужчиной возраста примерно шестидесяти лет, что можно было предположить, глядя на его белую бороду; но он шел пружинистой уверенной походкой человека лет тридцати. Верховная Служительница была гордая, высокая угрюмая женщина примерно тридцати лет, она шла сбоку от него, они держали друг друга за руки, подняв их над головой, как в минуэте. Шлейфы их одеяний несли двое молодых людей, встретившие нас у входа.

Все это происходило, пока невидимый орган играл вступление.

Все остановилось, когда они заняли свои места возле алтаря, повернулись на Запад и замерли в ожидании.

После закрытия дверей вооруженный стражник, одетый в алые, а не зеленые, как все, одежды, вытащил свое оружие, и начал ходить вдоль по проходу, произнося заклинания и махая своим большим мечом. Все присутствующие вынули свои

мечи и повернулись по сторонам, держа острия перед собой. Эта часть церемонии показалась бесконечно длинной.

Затем девушка и юноша появились снова, они несли чашу и курильницу. Они пели нечто вроде молитв, очевидно, на греческом, хотя я не смог разобрать слов, и совершили обряд очищения и освящения часовни.

Далее Верховный Служитель и Верховная Служительница начали молебен из ритмично произносимых фраз одинаковой длины. Во время каждой третьей фразы они соединяли руки особым образом, во время каждой седьмой целовались. На двадцать первый раз они заключили друг друга в объятия. В архитраве зазвонил колокол; и они отошли друг от друга. Верховный Служитель взял с алтаря бутылку странной формы, имитирующей фаллос. Верховная Служительница встала на колени и взяла золотую чашу, по форме напоминающую лодку. Он встал на колени напротив нее, но пока не открывал бутылку.

Далее Рыцари и Дамы начали длинный молебен; вначале Дама высоким голосом, затем Рыцарь низким, затем хор всех присутствующих вместе с органом.

Этот хор пел: EVOE HO, IACCHE! EPELTHON, EPELTHON, EVOE, IAO! Он возникал снова и снова. К его завершению свет над алтарем становился розовым, затем пурпурным, возможно из-за "сценического эффекта", или как-то иначе, не могу сказать точно. Верховный Служитель неожиданно и резко поднял вверх руку; все немедленно замолчали.

Далее он налил вино из бутылки. Верховная служительница передала чашу прислуживающей девушке, она передала ее всем присутствующим. Это было не обычное вино. О водке говорят, что на взгляд она как вода, а на вкус как огонь. Это вино было чем-то противоположным. Оно было огненно-золотого цвета, в котором вспыхивали лучи света, но на вкус абсолютно чистым, подобно свежей ключевой воде. Тем не менее, как только я выпил его, мной овладел страх; я представил, что чувствует человек в ожидании своего палача, какой ужас и возбуждение он переживает.

Я посмотрел вокруг и увидел, что все ведут себя, как будто испытывают такое же ощущение. Во время возлияния Верховная Служительница пела гимн, снова на греческом. На этот раз я разобрал слова, они были из древней Оды богине Афродите.

Юноша-служитель наклонился к красному кресту и поцеловал его; затем он стал танцевать на нем, как будто вычерчивал на нем изображения золотой розы, от сотрясения с навеса начала сыпаться пыль. Тем временем снова начался молебен (другие слова, но с тем же повторяющимся хором). Во время хора Рыцари и Дамы низко кланялись. Девушка постоянно ходила по кругу, передавая чашу. Все закончилось, когда юноша израсходовал все свои силы и, ослабев, упал на крест. Девушка немедленно взяла чашу, и поднесла к его губам. Затем она подняла его и с помощью Стражника Святилища, вынесла из часовни.

В архитраве снова зазвонил колокол. Вестник заиграл фанфары.

Верховный Служитель и Верховная Служительница подошли вплотную друг к другу и обнялись, одновременно сняв свои тяжелые золотые облачения. Они

упали, подобно двум золотым озерам. Теперь она была в облачении из белого легкого шелка, отделанного (как оказалось позднее) горностаем.

Одежды Верховного Служителя были искусно отделаны разными цветами, гармонично созданными тонким, но в то же время простым искусством. Также на нем был нагрудник, соответствующий навесу; золотые «звери» по краям, двенадцать знаков Зодиака символизировались драгоценными камнями.

Снова зазвонил колокол, и вестник снова заиграл на своей трубе. Участники одновременно опустили на пол, пока огран бушевал своими торжественными гармониями.

Все Рыцари и Дамы встали, и показали секретный знак Розы-Креста.

Именно в этой части церемонии со мной начало что-то происходить.

Я внезапно ощутил, что мое тело потеряло вес и пропали тактильные ощущения. Мое сознание более не находилось в моем теле. Я "принял себя", если так можно сказать, за одну звезду на навесе.

Так я пропустил момент, когда участники приблизились к кресту. Снова зазвонил колокол; я пришел в себя и увидел, что Верховная Служительница, стоящая в основании креста, сбросила свою ризу на него, и полностью закрыла его, теперь был видна только белая поверхность, закрытая горностаем. Она была обнажена, но ней был головной убор с драгоценными камнями, тяжелое золотое ожерелье на шее и похожие браслеты на запястьях и щиколотках. Она начала петь на неизвестном мелодичном языке, таким тихим и мягким голосом, что я в своем замешательстве не смог расслышать все; но я уловил несколько слов "Io Paian! Io Pan!", и фразу, в которой слова "Iao Sabao" выразительно завершали фразу, в которой я уловил слова «Egos», «Thelema» и "Sebazo".

Во время этого она расстегнула нагрудник Верховного Служителя и отдала девушке-служительнице. Далее последовала риза; я увидел, что они были обнажены и стояли безо всякого смущения. В первый раз наступила полная тишина. Далее из сотни отверстий в полу, окружающих крест, вырвался благоухающий фиолетовый дым. Весь мир закрылся туманом мягкого дыма, божественного, как облака над горами.

Затем по сигналу, данному Верховным Служителем, колокол зазвонил еще раз. Участники вытянули свои руки в стороны в форме креста, и соединили пальцы. Они медленно прошли по кругу три с половиной круга. Затем Служительница возложила Служителя на крест, и заняла предназначенное для нее место.

Далее орган снова продолжил играть торжественную музыку.

Дальше я потерял ощущения. Единственное, что я увидел, что участники не делали обычно происходящих в таком случае движений. Они двигались совсем немного и в то же время с большой силой.

Это продолжалось довольно длительное время. Мне показалось, что сама вечность не смогла бы вместить в себя все разнообразие и глубину моих ощущений. Невозможно описать их языком или пером, но я готов попытаться сделать невозможное.

1. Я определенно и несомненно был звездой на небе. Эта звезда была неразлично огромным миром чистого пламени.
2. Внезапно я понял, что эта звезда не имеет какого-либо размера. Это не было уменьшением размера звезды, просто она (то есть я) внезапно осознала бесконечность пространства.
3. Произошел взрыв. Вследствие этого я стал точкой света, бесконечно малой и бесконечно яркой, и эта точка "не имела определенного местоположения".
4. Вслед за этим эта точка стала вездесущей, и появилось ощущение бесконечного замешательства, я был ослеплен потоком беспредельного экстаза. (Я использовал слово «ослепленный», поскольку оно подразумевает ограниченные возможности; можно было бы взять слова "накрытый ощущением", «потрясенный» или "просветленный".)
5. Эта бесконечная наполненность – я написал так, но невозможно описать это ощущение подобным образом, – вдруг сменилась ощущением бесконечной пустоты, которое стало осознаваться как тоска.
6. Эти два ощущения стали менять друг друга с большой скоростью, все время неожиданно и никак не пересекаясь.
7. Это изменение должно было произойти пятьдесят раз, я хотя скорее скажу, что сотню.
8. Два ощущения внезапно стали одним. И здесь слово «взрыв» только отдаленно передаст смысл произошедшего.
9. Далее я кажется почувствовал все сразу, то есть это было «одно» и «множество» одновременно. Я сказал «сразу», поскольку это не было последовательное ощущение всего, но мгновенное.
10. Эта сущность, если я могу назвать ее сущностью, упала в бесконечную бездну Ничто.
11. Во время этого «падения», вдруг неожиданно ударил колокол, три раза. Я мгновенно пришел в свое нормальное состояние, хотя осталась постоянное ощущение, которое не покидало меня, что истина не в моем нормальном «я», но в том «ничто», которое по-прежнему падало в Ничто. Те, кто знал суть того, о чем я рассказываю, уверили меня, что я смогу продолжить это, если посету другую церемонию.

Звон затих. Девушка-служительница быстро подошла и накрыла главных действующих лиц горностаем. Вестник затрубил в фанфары, и Рыцари и Дамы покинули свои места. Наклонившись, мы взяли лежащие длинные полы и под предводительством вестника вышли, перенесли их в небольшую боковую часовню, ведущую в переднюю, где мы и оставили их, а стражник закрыл дверь.

Мы молча сняли облачения и вышли из дома. Пройдя примерно милю через лес, мы обнаружили ожидающий нас автомобиль.

Я спросил его, если это была низшая месса, можно ли мне будет посетить Высшую Мессу?

"Возможно," – ответил он со странной улыбкой, "если все, что говорят про тебя – это правда".

Между тем он разрешил мне описать церемонию и ее результаты настолько правдоподобно, насколько я смогу, запретив мне только указывать город, недалеко от которого все это происходило.

Я при желании я укажу посвященным масонских градусов Розы-Креста, обладающим действительным чартером от подлинных авторитетов (ибо существует множество поддельных масонов с ненастоящими чартерами) адреса людей, которые рассмотрят их кандидатуры для приема в Собрания, практикующие подобные обряды.

XVI

Я считаю излишним продолжать мои заметки о Таинствах и мой анализ "Возбужденного Энтузиазма".